

Практикум по анализу
поэтического текста

А.С.Пушкин
«К Чаадаеву»

История создания

- Послание «К Чаадаеву» было создано в 1818 году.
- Относится к корпусу текстов т.н. *петербургского* периода творчества Пушкина.
- По словам В.С.Баевского, в этом стихотворении «*Пушкин сдает экзамен на революционность своему старшему другу*».

ЧААДАЕВ, ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ (1794–1856), русский философ, публицист.

Родился 27 мая (7 июня) 1794 в Москве в дворянской семье. В 1808 поступил в Московский университет, где сблизился с А. С. Грибоедовым, будущими декабристами И. Д. Якушкиным и Н. И. Тургеневым.

В 1811 оставил университет и вступил в гвардию. Участвовал в Отечественной войне 1812, в заграничном походе русской армии. В 1814 в Кракове был принят в масонскую ложу.

Вернувшись в Россию, Чаадаев продолжил военную службу в качестве корнета лейб-гвардии гусарского полка.

*Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах
Периклес, А здесь он – офицер
гусарской*

А.С.Пушкин. К портрету
Чаадаева

Биограф Чаадаева М.Жихарев писал: «Храбрый обстрелянный офицер, испытанный в трех исполинских походах, безукоризненно благородный, честный и любезный в частных отношениях, он не имел причины не пользоваться глубокими, безусловными уважением и привязанностью товарищей и начальства».

В 1816 в Царском Селе Чаадаев познакомился с лицеистом А. С. Пушкиным и вскоре стал любимым другом и учителем молодого поэта, которого называл «грациозным гением» и «нашим Дантом». Чаадаеву посвящены три стихотворных послания Пушкина, его черты воплотились в образе Онегина. Постоянное общение Пушкина и Чаадаева было прервано в 1820 в связи с южной ссылкой Пушкина. Однако переписка и встречи продолжались всю

К ЧААДАЕВУ

**Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!**

Лексико-стилистический комментарий

В первой строке следует обратить внимание на выражение «тихой славы»

В данном случае слово "тихий" означает "мирный". Еще Ломоносов употреблял слово "тишина" в значении "мир". Пушкинский словарь дает одно из значений слова "тихий": "лишенный тревог, спокойный, безмятежный".

Первая строка в целом рисует идеал мирной, идиллической жизни.

Вторая строка как бы опровергает первую. Представления, высказанные в первой строке, во второй названы "обманом", и само стихотворение как бы написано в тот переломный момент, когда автор распрощался с иллюзиями первой строки, оценил

**Любви, надежды, тихой
славы**

**Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний
туман...**

В русском языке выражения "пылать душою", "горит желанье" приобрели подчеркнуто образный характер, связываясь с семантикой огня и приобретая значение сильного, жгучего, пламенного чувства.

Образу огня противостоят значения слов в следующем стихе. Они имеют семантику тяжести, подавления и как бы гасят пламень предшествующего стиха: подавляющий гнет (предлог "под" подчеркивает, что гнет как бы давит сверху).

Власть названа роковой. Прилагательное, производное от слова "рок" (судьба). В сочетании со словом "гнет" образ неотвратимой власти противостоит и пламенным желаньям поэта, и голосу зовущей его Отчизны.

Слова "Отчизна", "внемлем" и "призыванье" принадлежали к высокой, торжественной лексике. Ср.: "Отчизны внемлем призыванье" и

**Но в нас горит еще
желанье,**

**Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем
призыванье.**

«Упованье" является синонимом слова "надежда": в первом стихе надежда была объявлена обманом, здесь она связана с томленьем, то есть сильным желаньем и нетерпеливым ожиданием.

Почему Пушкин называет вольность "святой"?

Мы ждем с томленьем упованья

Минуты вольности святой,

Как ждет любовник молодой

Минуты верного свиданья.

Читатель пушкинской эпохи привык к тому, что три главные христианские добродетели - Вера, Надежда и Любовь упоминаются всегда вместе. Упомянув любовь и надежду, Пушкин явно ожидал, что в сознании читателя возникнет и третье слово - "вера", но заменил его "тихой славой".

В третьем же четверостишии он сконцентрировал ряд слов, производных от "вера" - "верный" - или же семантически близких к нему - "святая". Таким образом, свободе был придан признак высшей нравственной ценности

Чувство чести, сильно развитое в кругу передовых людей пушкинской эпохи, связано с верой в человеческое достоинство, гордостью. Человек с чувством чести предъявлял к себе требования более высокие, чем те, которые ему предъявляли законы, государственная дисциплина или начальство. Честь - нравственный долг человека перед самим собой. Тот, кто солжет, предаст или струсит, - теряет честь. В кругу лучшей молодежи пушкинской эпохи было твердым убеждение, что честь важнее даже жизни и, потеряв честь, человек не имеет права жить.

В уставе декабристского общества (Союза Благоденствия) было записано: "4. Кто известен был за бесчестного человека и совершенно не оправдывается, тот не может быть принят в Союз Благоденствия».

Таким образом, выражение "сердца для чести живы" получало для современников понятный политический

**Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!**

Слово "товарищ" имело в пушкинскую эпоху иную окраску, чем сейчас. Позже Пушкин писал, говоря о ссылке декабристов: "Каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна". "Товарищи" здесь стоит рядом с "братья" и также обозначает близких единомышленников, с которыми Пушкин связан самыми тесными узами. То, что в предшествующей строке Чаадаев назван другом, а теперь товарищем, еще раз подчеркивает их единомыслие.

Следует обратить внимание на слово "самовластье". Это синоним слова "самодержавие". Но "самодержавие" употреблялось в официальном лексиконе пушкинской поры и обозначало политический строй России, управляемой безраздельной царской властью. Слово "самовластье" имело оттенок осуждения, показывая, что самодержавная власть незаконна и основывается на силе.

**Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!**

Анализ текста (композиция, тематика)

Стихотворение "К Чаадаеву" распадается на три части.

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;

Первая часть выдержана в стиле и интонации печальной элегии.
Лирический герой романтической элегии - печальный, разочарованный человек, утративший веру в счастье и людей.

Ср. элегию А.С.Пушкина этого же периода:

Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.
Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец -
Живу печальный, одинокий,
И жду: придет ли мой конец?

Отметить нужно не только сходство, но и различие: в элегии "Я пережил свои желанья..." в центре стоит "я", в послании - "мы".

Стихотворение начинается в элегическом ключе и создает образ разочарованного, утратившего иллюзии человека.

Анализ текста (композиция, тематика)

Вторая часть начинается с резкого смыслового и интонационного контраста. Не случайно он открывается противительным союзом но:

Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.

В центре стоит образ человека, полного страстей, с кипучей энергией и силой чувств. Он противопоставлен разочарованному, печальному человеку с "преждевременной старостью души". Элегия превращается в мажорное лирическое стихотворение.

Для того чтобы передать силу чувств своего героя, Пушкин строит вторую часть на развернутой метафоре - сопоставление жажды свободы и страстной любви. Следует обратить внимание на энергичные выражения "горит желанье", "нетерпеливою душой" и на смелость Пушкина, вводящего в политическую лирику любовные образы: "томленьем", "любовник молодой", "минуты верного свиданья".

Третья часть представляет собой обращение к Чаадаеву, прямой призыв к борьбе:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Пушкин призывает Чаадаева сохранить надежду на будущее освобождение России.

Стихотворение кончается утверждением верой в грядущую славу, завоеванную в бою ("На обломках самовластья напишут наши имена"). Таким образом, начало стихотворения отвергает любовь, надежду и тихую славу, а вторая и третья части восстанавливают в правах любовь, надежду и бурную славу.

Традиционному для лирики «я» в стихотворении противопоставлено «мы», воплощающее чувство героического братства.

Пушкин создает героический идеал - идеал человека с богатой душой, открытого всем чувствам, человека, для которого любовь и свобода сливаются, а не противостоят друг другу.